

О БАРЫШЕВЕ М. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БАРЫШЕВ Михаил Сергеевич, родился в 1894 в Соль-Илецке Оренбургской губ. Получил среднее образование. В 1914 — на фронте офицером, в 1918 — в армии Колчака. Проживал в Новосибирске, работал заведующим детской коммуной "Пчельник" в селе Бугры под Новосибирском, затем — заведующим фермы "Просвещенец". В ночь с 13 на 14 декабря 1930 — арестован, 1 марта 1931 — приговорен к ВМН и 3 марта расстрелян.

В июне 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена В.А. Барышева.

<25 июня 1931>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

Будьте добры, сообщите приговор по делу моего мужа, Барышова Михаила Сергеевича, который был арестован 13 декабря 1930 года и сидел в Новосибирском ГПУ до 20 февраля 1931 г<ода>, а 20 февраля был переведен в ИТД № 1 при Новосибирске же, а из ИТД 3-го марта был взят обратно в ГПУ. На наводимые справки 4-го, 5-го и 6-го марта в ГПУ ничего определенного не сообщали, а 7-го марта сестре Марии сказали, что он расстрелян, а мне, т<o> е<сть> жене, через 4 часа сказали — выслан в концлагерь, как будто бы в Соловки на три года. Сестре 8-го марта сказали — выслали в Туруханский край на 5 лет, говорил все это один и тот же комендант ГПУ, а когда сестра сказала, что ей он же сообщил о смертном приговоре, так он говорит, что это получилась ошибка. Дальше я подавала заявления на имя того следователя, что вел дело, он тоже сказал, что расстрелян, и прокурор сказал тоже самое, т<o> е<сть> расстрел. Между тем, вещи его не отдают, и вот уже шестой месяц и не дают мне справку о смерти его: то говорят — это зависит от центра, то начнут кормить завтраками. Ничего определенного не могу добиться, и эти хождения уносят последнее здоровье, оно у меня очень неважное.

Уважаемая Екатерина Павловна, сообщите, если можете; я Новосибирскому ГПУ не верю, так как они меня четырежды обманули: расстреляли, выслали в Соловки, в Туруханский, в Москву. Добивалась, за что, или в чем обвиняется, не говорят. Говорят, что по 58 ст<атье> <пункт> 12. Он бывший белый офицер, говорят там, не за прошлое, а настоящее, но, между прочим, как будто бы настоящего по-моему не было, я так знала его очень хорошо, как человека и как гражданина сов<етского> государства, и отношение его к сов<етской> власти, отдавался весь делу, где он ни работал, везде его ценили, дорожили им. Три года тому назад был он заведующим детской коммуной "Пчельник" в с<еле> Буграх в 4 верстах от Новосибирска, эта коммуна гремела на весь округ, так было хорошо поставлено дело, что лучшего сделать нельзя, а сколько он потратил энергии. И вот после всего этого я не могу смириться с мыслью, он оказался таким большим государственным преступником, что его даже расстреляли, что только расстрел мог спасти государство от такого мерзавца. Если он на самом деле и был им, ведь тогда он в отношении семьи в несколько раз мерзавец, ведь у меня 3-е детей. Нет, не был он им; и мне кажется, не могло этого ужасного случиться, тут что-то другое, и мне кажется, что я сейчас нахожусь в заколдованном мире, где мне никто правды не скажет. Да! Может быть, я живу самообманом.

Екатерина Павловна, Ваше сообщение, т<o> е<сть> приговор будет для меня закон, что бы ни случилось, буду тогда свою жизнь строить по новому.

В. Я. Барышева»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 585. С. 145. Автограф.

В ноябре 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил В. Я. Барышевой.

<27 ноября 1931>

«Гражданке БАРЫШЕВОЙ В. Я.

В ответ на Ваше обращение, сообщаю, что справки о деле Вашего мужа, БАРЫШЕВА Михаила Сергеевича, получить не удалось. На передачах в Бутырской тюрьме он не числится. Пришлите заявление на имя ОГПУ с запросом о приговоре и его местонахождении, указав, где и когда он был арестован и когда был увезен из Новосибирска. Заявление мы передадим и о результате Вас уведомим»².

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 585. С. 142. Машинопись.